

ТАЛАНТ МОГУЧИЙ, СВЕТЛЫЙ, НАРОДНЫЙ

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. А. ШОЛОХОВА

С ПРОИЗВЕДЕН И Я М И больших писателей читатель встречается за свою жизнь многократно. И каждый раз открывает в них для себя новый смысл, новые масштабы. Ведь хорошо известно, что в детстве и отрочестве понимаешь и воспринимаешь ту или иную книгу так, а в зрелые годы — иначе, в той же книге открываешь другие достоинства, которые раньше понять и осмыслить был не в силах.

Детство обычно открывает в книгах прежде всего приключения, увлекает сюжетом, зрелость же и старость извлекают из книг урок, мудрость, то есть итог жизни, активно прожитой героини. Такова обычная судьба хороших книг. Хороших со всех точек зрения. Ибо трудно назвать более свободное и добровольное занятие, чем чтение художественной литературы. Читатель приходит в библиотеку и просит то произведение, какое ему нравится, выбирает в магазине ту книгу, которую хочет иметь дома.

Среди авторов, пользующихся неослабным вниманием читателей, одним из первых по праву является великий советский писатель и наш современник Михаил Александрович Шолохов. Матчестский кристалл его таланта, подобно необыкновенно емкому конденсатору, сконцентрировал в эпопее «Тихий Дон» и в «Поднятой целине» само время, с напряженными, драматичнейшими коллизиями революционной эпохи, вписавшей новые страницы в историю человечества.

Михаил Шолохов принадлежит к плеяде писателей, которые мощно воздействуют своими произведениями на развитие всей литературы. Трудно назвать братскую литературу Советского Союза или стран социалистического содружества, которая не обогатилась от сотрудничества с его великими произведениями. Дерзновенные, новаторские книги Шолохова, глубоко охватившие жизнь тружеников Дона, с жадностью поглощаются читателями. А для художников слова произведения Шолохова стали не с чем не

сравнимой школой, в особенности в развитии эпической прозы в молодых национальных литературах братских республик. «Тихий Дон» и «Поднятая целина» остаются и глубоко познавательными произведениями, эпопеями, навсегда вошедшими в круг повседневного чтения. Это путеводные книги в непрестанной литературной учебе писателей. Воздействие шолоховской прозы ощущимо проявилось в структуре и художественных приемах многих романов, таких как «Решающий шаг» и «Братья» туркменских прозаиков Берды Кербалаева и

новый доктор университетов. Все эти отличия — признание выдающихся заслуг писателя, обогатившего лучшие традиции великой русской литературы, снискавшей славу во всем мире.

Русская советская литература постоянно оказывает благотворное влияние на литературу братских народов СССР. Для всех нас, национальных прозаиков, русская проза была и остается школой непрерывной литературной учебы. Уже десятилетия назад произведения Шолохова занимали первое место по направлению воздействию на развитие молодых лите-

Почему мы не в силах оторваться от страниц о трагической любви Григория и Аксиньи, о бурном вихре событий, чересчур запутанных и сложных для невооруженного ума крестьян.

Может быть, тайна великого художника в покоряющей искренности, с какой описаны самые трагические и комические события? Магия мастерства Шолохова в совокупности того, что невозможно разгадать.

Эпопея «Война и мир», как известно, написана Львом Толстым полвека спустя после наполеоновского нашествия. Гражданская война изображена многими писателями тоже спустя десятилетия. Михаил Шолохов и Алексей Толстой были первыми прозаиками, опровергшими теорию дистанции. Сев за письменный стол сразу после окончания гражданской, они том за томом создавали грандиозную эпопею Страны Советов.

После войны книги Шолохова выпускаются многократно, читатель жадно тянется к отдельным изданиям и собраниям его сочинений. Среди многочисленных переводов «Тихого Дона» и «Поднятой целины» на языки братских республик — по два издания на молдавском языке.

Во всем мире растет авторитет выдающегося художника современности. При явном снижении интереса к художественной литературе в капиталистических странах произведения Шолохова переводятся и издаются вновь и вновь, расширяя круг его читателей во всем мире.

О творчестве Михаила Шолохова по-прежнему много говорят и спорят. Свои мнения постоянно высказывают читатели, литераторы. И если о некоторых всемирно известных, монументальных памятниках литературы снобы высокомерно поучивают: дескать, авторы до того велики, до того классичны, что их ныне уже не читают, — произведения Шолохова остаются предметом живого интереса, жарких дискуссий на каждом шагу.

Перевод с молдавского.

МАГИЯ СЛОВ

Ион К. ЧОБАНУ

Беки Сейтакова, «Путь Абая» казах Мухтара Ауэзова, «Кровь людская не сочится» украинца Михаила Стелмаха, «Люди на болоте» и «Дыхание грозы» белоруса Ивана Мележа, «Берег ветров» эстонца Ааду Хинта, «Потерянный кров» литовца Ионаса Авижюса и многих других произведений широкого эпического дыхания.

Нелегко писать о Михаиле Шолохове, творчество которого освещают десятки капитальных монографий, многие сотни основательных статей у нас в стране и за рубежом. Поистине ошеломляют тиражи и число изданий книг Шолохова. Автор «Тихого Дона» и «Поднятой целины» — лауреат Ленинской и Государственной премий, победитель Всесоюзного конкурса, почетный член Академии наук СССР, Герой Социалистического Труда, почетный член ряда зарубежных академий и почет-

ратур. Это благотворное влияние обуславливалось объективными факторами. После победы Великого Октября почти все союзные республики были крайями аграрными. И самой распространенной фигурой в молодой прозе национальных литератур мог быть только крестьянин, вернувшийся с фронтов первой мировой и гражданской войн, чтобы защитить завоевания революции, и переживший затем другой переломный период — коллективизацию, ломку вековых устоев и привычек.

Оба названных периода с их мучительными проблемами и поисками новых путей осветил в своих произведениях Михаил Шолохов. Он с потрясающей силой раскрыл изнутри механизм классовой борьбы, зримо и осязаемо показал действие этого механизма в неповторимых людских судьбах.

Трудно даже сказать, в чем секрет мастерства Шолохова.

НА ЗЕМЛЕ ЕГО ГЕРОЕВ

ЗЕЛЕНЫМИ стежками дружных всходов просторные поля Верхнего Дона. Несмотря на капризную позднюю весну, завершающий год пятилетки обещает быть урожайным.

— А помните? — спрашивает директор совхоза «Поднятая целина» Ф. Агеев и цитирует строки из очерка Михаила Шолохова «По правобережью Дона»: «Весна началась как будто и рано... Но неожиданно с севера подул холодный ветер, наволочью покрылось небо, загорелся поздний снег, и бригады, выехавшие было на поля и раскинувшие станы, потянулись обратно в хутора». Сев в ту пору продолжался в наших краях до июня...

Через полвека повторилась весна, о которой рассказывал писатель. Только нынче непогода сломать график сева не в силах. Хотя и приносились с началом сева, но и управались за четыре дня, как и намечали. Особенно отличились на сево полевые хозяйства: молодежь механизаторы Михаил Майданников и Алексей Табунщиков.

Фамилии многих героев романа «Поднятая целина» встречаются в списках передовиков совхоза, несомненно, же название. Николай Алексеевич Майданников управляет отделением. Тасяня Ивановна Ушакова — опытный животновод. Лишь недавно ушел на заслуженный отдых Павел Семенович Бесхлебнов.

— Я и сам здешний казак, — рассказывает директор совхоза. — Работал трактористом, управляющим отделением. И в школе, помню, писал сочинение о любимых моих героях Давыдове, Разметнове, Нагульнове. А теперь самому доверено работать в «Поднятой целине».

Хозяйство это сравнительно молодое. Организовано оно четыре года назад. За короткий срок совхоз стал центром орошаемого земледелия в Вешен-

ском районе. На механизированной площадке выращивается четыре тысячи голов крупного рогатого скота.

Из окна правления хорошо видны добротные курены центральной усадьбы совхоза-хутора Лебяжий, что разбегались по прибрежной круче. Уходит крутым склоном к Дону площадь, по-казачьи, — майдан. В кипении распутившейся сирени — плетнем выгоревшие улусы. Смотришь — и оживают иллюстрации к шолоховским произведениям. Многие события, описанные в романе «Поднятая целина», сродни тем, что происходили в хуторах совхоза. Так же бескомпромиссно решались вопросы коллективизации. И здешние активисты сердцем заселяли новую жизнь от кулацкой пули. Организатором и руководителем первого лебяжского колхоза был двадцатипятилетний А. Плоткин, один из прототипов путливца Семена Давыдова.

Сегодня «Поднятая целина» дает государству более тысячи тонн животноводческой продукции. Труженики совхоза рапортовали уже о выполнении пятилетки по производству мяса, молока и яиц.

Новую целину поднимают дети и внуки тех, кто в тридцатые годы создавали на донской земле первые коллективные хозяйства. Увеличивая сеть оросительных каналов, применяя рациональные литейные методы использования полей, прежде бросовых земель, они превращают Верхний Дон в край уверенного земледелия и индустриального животноводства.

В дни, когда отмечается 75-летие Михаила Александровича Шолохова, труженики «Поднятой целины» шлют сердечные поздравления своему замечательному земляку.

В. БОНДАРЕНКО,
корр. ТАСС.
совхоз «Поднятая целина»,
Вешенский район,
Ростовская область.

С БЕГУЩИМИ ВОДАМИ ДОНА...

В моем «шолоховском архиве» — письма, неизвестные фотографии, записки о встречах с друзьями, донскими казаками.

К М. А. Шолохову в станцию Вешенскую приезжали в гости писатели, художники, артисты, рабочие, колхозники. Почта доставляла книги ученых, поэтов, журналы с их статьями. Не так давно пришла в Вешенскую бандеру с книгой молдавского ученого-историка Я. И. Димитриева «Использование лагуны Черного моря в рыбохозяйственных целях». Книга издательства «Штиинца» заинтересовала Михаила Александровича. К семидесятилетнему писателю работнику Кишиневского объединения химических предприятий послала ему в подарок шкатулку с его редкой фотографией.

В Анисе, недалеко от Ростова, живет собиратель донских народных песен И. Я. Рокачев — знакомый Шолохова.

Выбрав день, я поехал его отыскивать. К вечеру слушал в магнитофонной записи старинные казачьи песни. Иван Яковлевич рассказывал о своем знакомстве с Михаилом Александровичем Шолоховым: «Родился я в хуторе Антиповском. Это недалеко от станции Вешенской. Мать моя — известная ма Дону песенница. Стихи начал писать еще в детстве. В 1933 году показал Шолохову. Он тогда порекомендовал: «Послушайте читать и поменьше пишите. У вас библиотека в хуторе слабая, приходите ко мне домой и читайте!»

До вечера я слушал казачьи песни. Думал о писателе, который взял «душу» живую народной песни и дал ей вторую жизнь — на страницах «Тихого Дона»...

Б. ЧЕЛЫШЕВ,
доцент Тираспольского пединститута
имени Т. Г. Шевченко.

М ИР знает старинную казачью станицу Вешенскую (или просто Вешки), где живет творец «Тихого Дона» и «Поднятой целины». Эта небольшая донская станица стала своеобразной литературной Меккой, название ее на протяжении едва ли не полвека с восторгом произносится на разных языках. Шолохов покорил людей всех континентов, представителей различных рас и национальностей. Будучи глубоко национальным по форме, его творчество в то же время удивительно интернационально по своим идеям. Без произведений вешенского мудреца невозможно представить не только советскую, но и всю мировую литературу двадцатого столетия.

За что же мы любим Шолохова? За его болючую, страстную, правдивую душу художника, в которой находят отклик жизнь, думы и чаяния народа. С полным основанием можно сказать, что главный герой писателя, которому он предан всеми силами души, — правда. Шолохов бесстрашен в поисках истины. Это действительно всеобъемлющий художник, воссоздающий народную жизнь во всевозможных ее проявлениях — с радостями и горем, смехом и слезами, косностью и человеческим благородством. Поиски правды и смысла происходящего, какими бы трудными, а порой и жестокими они ни были, — святой, непреложный закон его творчества. Именно поэтому шолоховские произведения одинаково близки и понятны как крестьянину-хлеборобу, так и академику, озабоченному глобальными проблемами покорения космоса.

Шолохов — художник слова, обладающий могучей силой воздействия на человека. Погружаясь в мир его образов и представлений, мы перестаем ощущать границы и условности искусства: создается впечатление, что перед нами разворачивается

ВЕЛИКИЕ УРОКИ

сама жизнь во всей ее противоречивости. С огромной художественной силой писатель запечатлел ожесточенность классовой борьбы на Дону, когда сын восстал против отца, брат воевал против брата. Рисуну противоборство социальных лагерей, Шолохов не делает своих героев простыми олицетворением добра и зла, а показывает живые конкретные характеры со всем бесконечным многообразием душевных проявлений. Григорий Мелехов и Аксинья, Наталья и Дарья, Бунчук и Подтелков, Давыдов и Лушка, Макар Нагульнов и дед Шукарь — в каждом из этих персонажей по своему преломилась суть исторических событий и великих мук, в которых рождалась новая явь. Вовлеченные в их раздумья и душевные смятения, любовь, боль и ненависть, мы невольно становимся причастными к судьбам тех, кто испытывал на себе власть великого революционного очищения.

Автор «Тихого Дона» создал образы поистине эпохальные. Григорий Мелехов, раздираемый противоречиями, изведанный всю горечь «хождения по мукам», — один из наиболее сложных и ярких характеров во всей мировой литературе. Шолохов помещает своего героя в такие обстоятельства, когда на него обрушивается гигантское давление внешних сил. Первая мировая война, революция, гражданская война... Грандиозные катаклизмы переходной эпохи, разламывающие привычный, уютный образ жизни... И

все это выдерживает не супергерой, не условный чудо-богатырь, а обыкновенный человек, правда, наделенный неимоверной внутренней энергией, поразительной жизнестойкостью. На его долю выпадают неслыханные бедствия, лишения, утрата, но, пройдя все круги донского ада, он не теряет тех живых качеств, которые вынуждают надежду на то, что заблудившийся герой в конце концов окажется в лагере народа.

У Шолохова нет и не может быть равнодушных читателей, ибо он строит свои произведения так, что мы до последней страницы с волнением и тревогой следим за изломами в жизненных путях его действующих лиц. «Донские рассказы», «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Судьба человека», «Они сражались за Родину» — самые трагические конфликты нашей здесь свое воплощение. Но трагедия у писателя всегда оптимистическая: за ней неизменно следует мощный неудержимый напор жизни, ее великое вечное торжество. Гибнут вожаки колхозного движения Семен Давыдов и Макар Нагульнов, скорбно наполнены сердца жителей Гремячего Лога, но теперь они уже убежденные колхозники. Неудержимое половодье рек, буйный рост степных трав, сутренное голоса жизни и прелетающий на зорьке московский ветер — все это символы «поднятой целины», убедительные победы нового над старым.

Многому учит нас Шолохов. И пожалуй, наиболее значимым

для современного читателя являются его великие уроки человекознания. Жестоко обобщая жизнь с Андреем Соколовым, главным героем рассказа «Судьба человека». Несколько раз смерть совсем близко подошла к нему, но он выстоял, выжил и, самое главное, сохранил человеческое достоинство, большое мужественное сердце. Писатель поэтически возвышает своих героев — представителей широкой народной массы, наделая их несгибаемой волей, глубокими чувствами, недюжинным умом, способностью все преодолеть на своем пути, если к этому призывает Родина.

Унаследовав классические традиции Л. Толстого, Ф. Достоевского, Н. Гоголя, автор «Тихого Дона» явился в то же время истинным новатором. Сложные переживания в его произведениях — это не только достояние людей интеллектуально развитых, но и свойство простого хлебороба, человека от земли. Григорий Мелехов не беднее в своих исканиях правды, сомнений и колебаниях, чем Андрей Болконский, а полуграмотная казачка Аксинья Астахова любит и страдает не менее сильно, чем Анна Каренина. И обо всех тайных пружинах человеческого поведения Шолохов рассказывает на том самом языке, на котором говорят эти простые, необразованные, но живые и трепетные люди. Писатель обладает волшебным даром раскрывать глубины человеческой психологии в формах, соответствующих казачьему-кре-

стьянскому мировосприятию, и в этой сфере он не имеет себе равных.

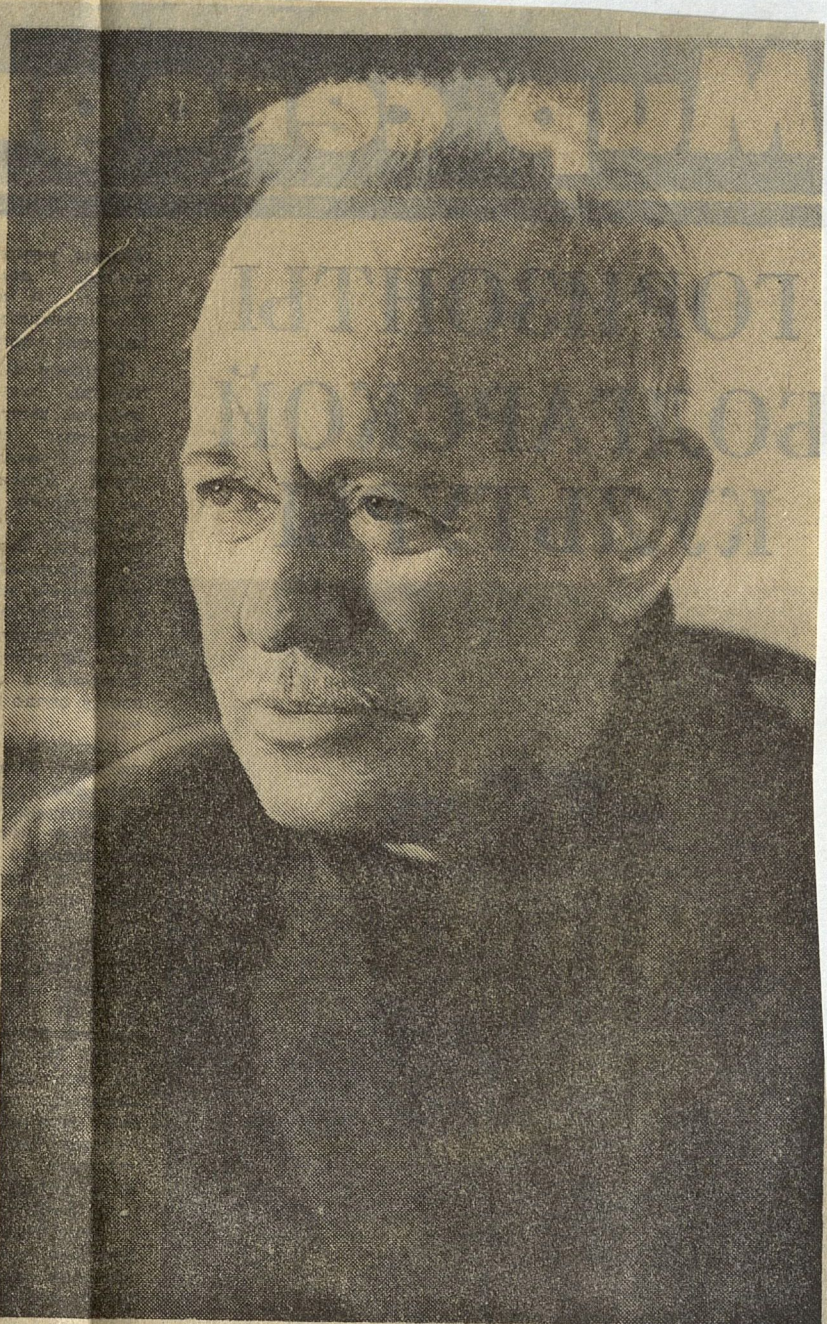
Трудно переоценить значение творчества Шолохова. Он создал советский эпос, который может быть сравним только со «Словом о полку Игореве» и «Войной и миром» Л. Толстого. Его по праву называют летописцем нашей эпохи.

«Мой родной народ на своих исторических путях шел вперед не по торной дороге, — сказал Шолохов на церемонии вручения ему Нобелевской премии в 1965 году. — Это были пути первооткрывателей, пионеров жизни. Я видел и вижу свою задачу как писателя в том, чтобы всем, кто написал и напишет, отдать поклон этому народу-труженику, народу-строителю, народу-герою».

Книги советского писателя несут людям всего мира коммунистические идеи, знакомят с великой правдой революции и социалистического строительства, учат самой главной и выстраданной мудрости — человеколюбию. «Что дает нам Шолохов? — спрашивал французский писатель Жан Каталя и отвечал: Он пробуждает скрытый в наших душах огонь, приобщая к великой доброте, борьбе, великому милосердию и великой человечности русского народа. Он принадлежит к числу тех людей, чье искусство помогает каждому стать более человечным».

Самое большое признание автор «Тихого Дона» и «Поднятой целины» получил, конечно, у себя на родине. «Наш Шолохов» — так с любовью называет советский народ крупнейшего писателя двадцатого века, активнейшего борца за мир. Героя Социалистического Труда, академика, депутата Верховного Совета СССР, летописца родной земли.

В. КОМПАНЕЕЦ,
кандидат филологических наук.



ЛЮБИМЫЙ ПИСАТЕЛЬ

С Шолоховым, вернее с его «Тихим Доном», я познакомился поздно — на последних курсах вуза. Думаю, что это и к лучшему, поскольку я тогда уже созрел для полного понимания этой грандиозной книги о судьбах людских. Сразу же после первой я прочитал другие его книги и понял, что Шолохов взял меня в плен, и это навсегда.

Мне не довелось в детстве читать Шолохова, но я знаю, как близки друзья, словно воочию увидел их своими глазами еще до того, как вышли они на экран. Такова сила таланта писателя, таково его глубинное постижение народного характера. От его книг остается впечатление, что там нет ни одной приукрашенной страницы, все пережито лично автором, и все события происходили лично с ним. А какой яркий, какой выразительный язык у Шолохова! Откроешь книгу и окунаешься в терпкий аромат донской степи, увидишь сверкаю-

щую под солнцем водную гладь Дона, услышишь сочный казачий говор.

С удивительной глубиной и мощью показал писатель героический подвиг народа, создал образ человека, отстоявшего свою жизнь в рассказе «Судьба человека» и романе «Они сражались за Родину». Недаром эти произведения сразу же обратились к нашим кинематографистам, создав бесстрашные ленты.

Л. НАЙДЕНОВ,
инженер НПО «Микропроцессор».

Есть книги, с которыми не расстаешься всю жизнь. И каждый раз, открывая их, испытываешь ни с чем не сравнимое счастье. Такой книгой стал для меня «Тихий Дон» М. А. Шолохова. Я принимался за него, может быть, раньше, чем следовало бы, школьником седьмого класса. Случилось так, что моего дядю, водителя, премировали этой книгой за хорошую работу. Он ее

читал, перечитывал и долго не разрешал выносить из дому. В ту пору у меня не было большой радости, чем поехать к дяде и взять у него с этажерки «Тихий Дон». Нельзя сказать, что это было чтение — я буквально глотала страницы за страницей. Прошло два года, появился фильм Сергея Герасимова, и шолоховские герои снова на долгие месяцы завладели моими мыслями. Какие споры разгорались в нашем десятом «а» вокруг истории Григория и Аксиньи. Уже тогда Шолохов был для меня писателем, которого не просто «проходят» или читают, чтобы расквитаться. Он помогал мне узнавать истинную цену дружбы, ума и доброты человека.

Недавно, в один из длинных майских праздников, я снова открыла «Тихий Дон», а открыла, все четыре майских дня только ему и посвятила. Какое же это было счастье! Нет, мне кажется, другого писателя, который так бы очистишь человека от ханжества, от консерватизма, от косности ума, от душевной лени. Великое спасибо за это Михаилу Александровичу!

С. КОЖОКАРУ,
лаборант Первой городской больницы,
Кишинев.